Стратегия на века

Белорусские лесоводы все больше внимания уделяют смешанным насаждениям, состоящим из лиственно-хвойных пород, — за такими лесами будущее, считают они.

Леса планеты Земля в опасности. Из Америки, Африки, Азии идут тревожные вести. Экологам мерещится такая удручающая картина экскурсии в лес в конце XXI века: перед глазами “экскурсанта” голографическое изображение давно исчезнувшего векового бора, в наушниках — соответствующие звуки, специальный прибор синтезирует природные запахи. Полная иллюзия присутствия. Но все-таки — иллюзия...

К счастью, лес, как теперь говорят, возобновляемый ресурс. Поэтому остается надежда, что, решив свои самые неотложные проблемы, человечество возьмется и за эту, и наша планета будет спасена от “облысения”. Недаром нынешний год Генеральная Ассамблея ООН объявила Международным годом лесов.

“Облысение” и облесение

Благо, в Беларуси все обстоит не столь драматично. Процент облесения неуклонно растет. Особенно плодотворно поработали лесоводы на рубеже двух столетий, когда им были переданы десятки тысяч гектаров непродуктивных сельхозугодий. Сегодня там зеленеют ровные ряды елочек и сосенок. Весьма показательна в этом плане Витебщина — самая богатая лесами область Беларуси.

— Средний возраст лесов по Витебскому лесохозяйстенному объединению, в ведении которого находится более трех четвертей лесных угодий области, — 50 лет. Это означает, что больше становится спелых и приспевающих лесов, — отмечает инженер по лесовосстановлению Алексей Киташов.

Конечно, статистика — дама коварная: как правило, она говорит правду, но не всю. В лесном хозяйстве проблем еще хватает, однако внушает оптимизм то, что они постепенно решаются. Установлен близкий к оптимальному баланс лесодобычи и лесовосстановления. Воспроизводство древесных культур организовано так, чтобы обеспечить, как выражаются специалисты, “неистощительное лесопользование”.

Падают листья с дуба и ясеня...

Молодые леса состоят, как правило, из ели и сосны. А между тем научно доказано, что биологическое разнообразие — залог устойчивости лесных экосистем. Смешанные насаждения — это леса будущего. Такие на Витебщине уже заложены. Лет через двадцать, а то и раньше высоко над землей поднимутся деревца, посаженные сегодня. Специальная государственная программа ставит задачу уже к 2015 году половину всех посадок вести смешанными культурами. Схемы размещения могут быть разными. Главный принцип — чередование рядов разных пород.

Смешанные посадки позволяют избегать явления, которое лесоводы называют почвоутомлением, повышают устойчивость лесных экосистем к болезням и вредителям. А в случае пожара стена лиственных деревьев погасит волну пламени. Хвойные леса горят, как порох. Лесной пожар легче предупредить, чем потушить.

Одна из самых замечательных долгосрочных программ — возрождение белорусских дубрав. Для Витебщины это, конечно, не столь актуально, как, к примеру, для Гомельщины, где посажено уже несколько тысяч гектаров дуба. Все-таки Перуново древо любит тепло. Однако вот уже более десяти лет ежегодно в северном регионе высаживается до 500 гектаров дуба, ясеня, клена и других ценных лиственных пород.

Кстати, в смешанных лесах и пташек обитает больше. А они не только ублажают наш слух своим щебетанием, но и всяких вредных жучков-червячков употребляют.

На Витебщине создана инфраструктура, позволяющая в больших масштабах вести смешанные лесопосадки. Заложены семенные плантации в ряде лесхозов. Улучшенный посадочный

материал многие годы поставляет Глубокский лесхоз. Семенные плантации сосны и ели занимают тут 140 гектаров. Мировым стандартам соответствует хранилище семенного материала хвойных пород. Его покупают даже шведы — великие знатоки лесоводства. Им (как и нам) нужно постоянно обновлять генетический фонд своих лесов, а лучше сказать — древесных насаждений. Когда шведы в первый раз приехали на Витебщину, им, понятно, показали наши лесные угодья. В одном из лесничеств подвели к огромной сосне — в два обхвата толщиной, крона под облака. Старший в делегации, двухметровый богатырь, упал перед деревом на колени и поцеловал шершавый ствол. Именно с таких “плюсовых”, как говорят лесоводы, экземпляров и берут семена для элитных насаждений.

Глубочане могут гордиться своим дендрарием, где собрано почти 600 различных древесных пород, в том числе экзотических. Там же выращивают саженцы и сеянцы декоративных культур: голубой ели, плакучей ивы, горной сосны — всего 50 видов древесно-кустарниковых пород.

Возможности осуществлять программу смешанных посадок леса есть, и они с каждым годом возрастают.

Интродукция и глобализация

Слово “интродукция” имеет несколько значений. В биологии — это введение в новую среду растений и животных из других регионов. Вспомним картофель, подсолнечник, кукурузу и других пришельцев из Америки.

Интродукция древесных пород становится обычным делом и для наших лесоводов. Заложены семенные плантации интродуцентов в Глубокском, Полоцком, Лиозненском, Оршанском, Лепельском лесхозах. Новую родину должны найти себе на Витебщине высокопродуктивные и ценные породы. Это и сибирский кедр, и карельская береза, которые нам знакомы, поскольку произрастают в пределах бывшего Советского Союза. Североамериканская псевдотсуга почти 200 лет тому назад “переселилась” в Европу, а сейчас внедряется у нас. У нее ценная древесина, из которой можно изготавливать паркет и музыкальные инструменты.

До 50 метров в высоту и метра в диаметре достигает лиственница европейская, причем по техническим свойствам ее древесина превосходит кедровую. Прибавьте сюда красный канадский дуб, несколько видов пихты, целый список декоративных кустарников — получите картину взаимопроникновения культур. Вот вам глобализация в лесу.

Время покажет, какое место займут интродуценты на нашей земле. Пока же аборигенные ель и сосна остаются основой лесоводства.

Чудо природы

Дерево растят, как ребенка. Сначала питомник или теплица, потом “школка”, постоянный уход после высадки на делянку: прополка, обкашивание, обработка против болезней и вредителей. После семи—десяти лет ухода эти посадки, если их минули фатальные беды и напасти, переводят в разряд “покрытой лесом площади”. Досмотр продолжают до последнего этапа — рубки главного пользования.

Дерево — одно из непостижимых чудес природы. В Калифорнии растет секвойя, возраст которой, как считают специалисты, 12 тысяч лет. Эвкалипт достигает высоты 150 метров.

Человеку нужна древесина. Но ему нужно и Дерево — как символ вечности и неразрывной связи времен, олицетворяемой корнями, стволом и кроной. Недавно где-то прочитал, что лес подобен огромному набору параллельных проводников, ток в которых возбуждается движением соков в стволах. Это создает электрический потенциал между поверхностью земли и ионосферой, влияя таким образом на геомагнитное поле нашей планеты. Вот так метафизика и физика сходятся в лесу.

Леса были святилищами народов. В деревьях, считали древние, обитают души предков. В деревьях, добавим мы, обитают души и наших современников, тех самоотверженных людей, которые сегодня создают леса будущего. Их работа связывает несколько поколений, она требует безграничного терпения и огромной веры.

Когда-то Пушкин, вернувшийся после десятилетнего отсутствия в Михайловское, увидел семью молодых сосенок, которые теснились возле старых деревьев, словно дети.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет.

Это ведь и о них, наших сегодняшних лесоводах, которых добрым словом помянут потомки.

Витебские лесоводы осваивают сегодня новые технологии. Это несплошные рубки, которые резко уменьшают затраты на лесовосстановление, посадка крупномерными саженцами (исключает самые трудоемкие этапы ухода), развитие промежуточного лесопользования.

В настоящее время посадка лесных культур и уход за ними — в основном ручная работа, а рабочих рук не хватает. Заграничная техника очень дорогая, к отечественной большие претензии по надежности и номенклатуре. Однако техника, в том числе и лучших мировых фирм, приобретается.

Зачастую безответственно работают пользователи, которые превращают лесные делянки в пустыню. Уничтожается растительность всех ярусов и даже почва. Лес на таких площадях можно восстанавливать только после весьма затратной подготовительной работы. Кто за нее будет платить — это вопрос.

Правительственные решения последних лет (а значительная часть их уже реализована) позволяют надеяться, что наше лесное богатство будет сохранено и приумножено. Это не просто текущая задача. Это стратегия на века.

Григорий АЛЮНИН г.Витебск

Источник: Родная прырода.-2011.-№6.-С.4-6.